

УДК 94(367)+340.15”652”

Шахин Юрий Владимирович, доцент кафедры «История» ФГАОУ
«Севастопольский государственный университет», к.и.н., доцент
e-mail: y-v-shahin@yandex.ru

«ОБЕЛИСК ИЗ КСАНТОСА» - НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПАМЯТНИК ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОГО ПРАВА

Аннотация. Автор анализирует достоверность появившихся в научной литературе утверждений о записи сербских законов, сделанной якобы в VIII-VI веке до н.э. Проследив истоки этой информации, автор доказывает, что она не соответствует действительности и не имеет под собой никаких реальных оснований.

Ключевые слова: право, письменность, славяне, античность, Сербия, Малая Азия

Shakhin Yuri Vladimirovich, associate professor at the department of history
Sevastopol state university, candidate of historical sciences, associate professor
e-mail: y-v-shahin@yandex.ru

“OBELISK FROM XANTHOS” – A BASELESS MONUMENT OF ANCIENT SLAVIC LAW

Summary. The author analyzes the reliability of the statements appeared in the scientific literature about the recording of Serbian laws, allegedly made in the VIII-VI century BC. Tracing the origins of this information, the author proves that it is not true and has no real basis for it.

Key words: state, law, writing, Slavs, Antiquity, Serbia, Asia Minor.

В 2007 г. доцент кафедры теории и истории государства и права

Белорусского государственного университета В.И. Еромолевич опубликовал статью, посвященную новейшим воззрениям на древнюю и средневековую сербскую историю. Белорусский историк права утверждает: «В 90-е гг. XX в. профессор Святослав Билби сделал уникальное открытие о том, что загадочная надпись на каменной плите в г. Ксантиосе (Ликия) в Малой Азии, датируемая VI-VIII вв. до н. э., является правовым текстом, т. е. Законником, написанном на древнесербском языке (сербиче). Памятник из Ксантиоса — это Законник правовых, обычных и моральных норм, насчитывающий 230 статей, сведенных в 16 глав. Главы имеют (в порядке очередности) следующие наименования: «Об управлении государством и задачах государства»; «Гуманитарная и социальная функции государства»; «Права человека на занятие и труд»; «Основные законы и обычаи»; «Правила о сборе урожая»; «Обязанности воинов»; «О намерениях неприятеля и последствиях им содеянного»; «Мудрые изречения и советы»; «Советы по ведению земледелия»; «Советы по добыче золотой руды»; «Медицинские советы»; «Уголовные проступки: преступление и наказание»; «Наставление по воспитанию детей»; «Рекомендации о подготовке к хранению»; «Закон о хранении»; «Указания следует читать, помнить и ими руководствоваться»» [Еромолевич 2007: 129].

Если это утверждение верно, тогда перед нами революция в истории не только славянского права, но и письменности. Древнейший из славянских правовых памятников «Закон судный людям» датируется концом IX в. н.э., таков же предельно возможный возраст старейших из обнаруженных славянских надписей. Обелиск из Ксантиоса удревяет славянскую письменность и право сразу на пятнадцать веков. Но почему же об этом открытии молчат наши ученые? Когда в начале XX в. были обнаружены законы Хаммурапи, буквально за двадцать лет они вошли во все учебники мира. А со времени открытия, о котором пишет Еромолевич, прошло не меньше времени, но признаков его признания не видно. Мы решили разобраться в этом.

В результате проведенных изысканий оказалось, что Еромолевич неточен во многих деталях передаваемых сведений. Он не знает, что слово «храна» в сербском языке значит «пища», и поэтому нужно переводить не «о хранении», а «о питании». В предполагаемом законнике не 230 статей, а 232. Наконец

фамилия сербского автора не Билби, а Билбия. Свои взгляды на обелиск он изложил в книге со следующими выходными данными «Обелиск из Ксантоса: Законик правовых, обычайных и моральных начал Срба пре 2600 – 2800 година), Ликија (Мала Азија), превео Светислав С. Билбија, приредио Радомир Д. Ђорђевић. Ниш: Сербона, 2003».

Обнаружить это издание в доступном для чтения виде нам не удалось. На сербских сайтах имеется множество упоминаний об этой книге, но все они приводят сведения из вторых рук, воспроизводя статью Ё. Деретича, который дал оттуда некоторые отрывки. Судя по приводимой Деретичем библиографии, впервые изыскания Билбии были опубликованы в 1992 г. в одном сборнике, изданном сербской диаспорой [Деретић]. Статья Деретича не оставляет никаких сомнений, что речь идет о давно известном археологическом памятнике, который в отечественной традиции обозначается как гробница Гарпагида или стела из Ксанфа. Совпадают место нахождения, история изучения и внешний вид памятника. А разница между Ксанфом и Ксантосом объясняется различием русского и сербского способа передачи древнегреческих названий. И в этом месте начинается самое интересное.

Стела из Ксанфа это погребальный памятник одного из правителей Ликий: по одной версии это Керига (Херига), а по другой Керей (Херей). Согласно новейшим данным памятник датируется концом V в. до н.э. А с его языком все однозначно. Если не принимать всерьез профессора В.А.Чудинова, известного странной способностью читать надписи любых народов так, будто они написаны на литературном русском языке, ни в западной, ни в отечественной научной литературе нет ни одного специалиста, который бы разглядел на стеле из Ксанфа славянский текст. Там сделаны надписи на трех языках: древнегреческом, ликийском и мильском, который также считается диалектом ликийского языка. Южная, восточная и часть северной стороны стелы покрыты ликийским текстом, в центре северной расположен греческий текст, наконец мильский текст занимает нижнюю часть северной и западную часть стелы [Баранов 2011: 48-49]. Между тем, согласно Деретичу Билбия сперва прочитал сербскую надпись именно на северной стороне.

Что же на самом деле написано на стеле из Ксанфа? Греческий текст гласит: «С тех самых пор, когда Океан разделил Европу и Азию, ни один ликиец не воздвигал еще такой стелы, как бессмертный памятник его победы в войне. Это был сын Гарпага...» Далее прославляются его полководческие таланты без упоминания имени [Баранов 2011: 50]. В мильской надписи на северной стороне сперва рассказывается о боях и походах ликийского войска под руководством Кериги (Хериги) и его военачальника Керей (Херей). Боги Натри и Тархунт помогли ликийцам одержать важную победу, после чего войско возвращается с добычей в столицу, Керей грозит потенциальным врагам. На западной стороне описываются религиозные ритуалы возлияния в честь ликийских богов, затем идут предупреждения потенциальным нарушителям обычаев и недобросовестным налогоплательщикам, уклоняющимся от сборов на культовые нужды, далее содержится инструкция для жрецов о проведении ритуальных пиров. Потом Керей (Херей) от первого лица рассказывает о своих поездках по стране с целью сбора налогов для Кериги (Хериги) и сопровождающих это действие ритуалах. Завершается текст описанием обязательств по проведению ритуальных пиров, которые возникают после смены власти как у нового правителя, так и у плательщиков налогов [Шеворошкин 2011: 600, 608-609]. Конечно, здесь присутствуют правовые нормы, но содержание и структура текста совершенно не совпадают с утверждениями Билбии.

Кроме греческой, все надписи на стеле сделаны ликийскими буквами. Ликийский алфавит и его мильская версия давно изучены, не говоря уже о древнегреческом. В ликийском выделены 29 знаков, а в мильском на три меньше [Клукхорст 2013: 132-133]. Никакой «сербицы» на стеле из Ксанфа специалисты не находят, и это не случайно: ее существование вообще не доказано.

На честь открытия «сербицы» претендует Радивое Пешич, а само название придумали его восторженные поклонники. В сербской прессе 1980-1990-х гг. Пешич фигурировал как видный итальянский профессор, работающий в каких-то одному ему известных научных учреждениях [Палавестра 2010: 247]. Этот исследователь с сомнительной научной

биографией решил проанализировать знаки, обнаруженные на керамике неолитической культуры Винча, которая в VI-V тыс. до н.э. существовала на территории современной Сербии. По мнению Пешича эти знаки уже развились в письменность. Пешич выделил типичные виды знаков, объявил их буквами, часть знаков провозгласил гласными, а часть согласными, сопоставил их с другими древними алфавитами, усмотрел значительное сходство с сербской кириллицей и заявил, «что остальные народы в большей или меньшей мере, напрямую или косвенно, переняли знаки своего письма у винчанской азбуки» [Пешич 2010: 20]. Никаких доказательств своим утверждениям, равно как и примеров чтения винчанских надписей Пешич не привел. Профессиональные сербские археологи оценивают публикацию Пешича как любительски наивную [Палавестра 2010: 249]. Вот эта бездоказательная гипотеза и выдается за открытие «србицы».

Если бы Пешич убедительно доказал существование винчанского письма, все равно остался бы вопрос, каким образом этот алфавит пережил пять тысячелетий и неожиданно проявил себя в Малой Азии? Впрочем, для Билбии этот вопрос не актуален, ибо ему чужда настоящая наука. В 1980-е гг., прежде чем взяться за Ксанф, он уже проявил себя как этрусколог и выпустил в Чикаго специальную книжку, где доказывал сербское происхождение этрусков, а их надписи читал как древнесербские. Это верный признак шарлатанства, ибо лингвистика давно пришла к выводу, что язык этрусков не удастся полностью понять в силу того, что он не был индоевропейским, а значит и к славянским языкам отношения не имеет.

Таким образом, «обелиск из Ксантоса» не является памятником славянской письменности и права. Он тождественен стеле из Ксанфа, которая исписана на ликийском, милійском и греческом языке. Эти языки использовали собственные алфавиты, которые не имеют никакого отношения к так называемой «србице», само существование которой находится на уровне недоказанной гипотезы. Тексты стелы из Ксанфа содержат некоторые нормы права, но в своей совокупности не являются сборником законов: у них совершенно иные структура и содержание, чем заявляют последователи Билбии. Следовательно, В.И. Ермолович без критической проверки

воспроизвел утверждения, не соответствующие действительности. Никакого открытия здесь нет. Потому-то «обелиск из Ксанта» и оставил мировое научное сообщество равнодушным.

Список источников:

1. Баранов Д.А. «Стела надписей» из Ксанфа: проблема датировки и интерпретации // ANTIQVITAS IVVENTAE: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. – Саратов, 2011. – С.47-56.
2. Деретић Ј.И. Србски законик из осмог века с.е. // Сербјана. – Режим доступа: <http://serbijana.weebly.com/105710881073108910821080-1079107210821086108510801082-10801079-8-1074107710821072-10891077.html>
3. Ермолович В.И. Источники и историография государства и права Сербии VI-XIV вв. (современный взгляд на древнюю и средневековую сербскую историю) // Российские и славянские исследования: научный сборник. – Вып.2. – Минск, 2007. – С.127-134.
4. Клухорст А. Ликийский язык // Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии. – М., 2013. – С.131-154.
5. Палавестра А. Измишљање традиције: „Винчанско писмо“ // Етноантрополошки проблеми. – 2010. – Св.2. – С.239-258.
6. Пешич Р. Винчанское письмо и другие грамматологические очерки. – Краснодар, 2010. – 155 с.
7. Шеворошкин В. В. К пониманию мильских текстов // Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. – М., 2011. – С.588-619.